

онных потоков, особо следует при рассмотрении проблемы выделить такие сюжеты как: представления государства и промышленников о роли индустриального развития в модернизационных процессах, значении представительных организаций промышленного предпринимательства в проводимой правительством политике; взаимной идентификации интересов и позиций сторон и направлениях их согласования; предложения по совершенствованию механизма «диалога».

Выявленные в ходе ретроспективного изучения «языков» государства и промышленников «сферы риска» в формировании эффективного диалога государства и сфер промышленности имеют непосредственное значение с точки зрения исторического опыта и могут быть в той или иной мере и форме востребованы субъектами современного индустриального развития. Семиотические особенности согласования интересов и позиций могут стать своеобразными индикаторами проблем соответствующей практики сегодня и в будущем.

Примечания

- 1 Копосов Н.Е. Как думают историки. М., 2001. С.284–294.

*Трофимова А.М., Желонкин Н.В.
(Екатеринбург)*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История военного обмундирования представляет собой одну из интереснейших страниц истории России. Принято считать, что единообразный военный костюм регулярной армии появился в Европе в XVII в. В России специальные армейские отличия и цветовое сочетание встречаются в более раннее время. Такая одежда предписывалась стрельцам в XVI в. Специальная наука униформалогия занимается изучением обмундирования, снаряжения и знаков различия занимается этим. Научно и прикладным разработкам униформирования придается большое значение в современной российской историографии. Ею занимались историки А.В.Висковатов, Л.Е.Шепелев, С.Охлябинин, А.И.Бегунова, В.Н.Земцов, В.А.Ляпин, А.В.Чернов и др.

Первое постоянное войско было создано в России в XVI в., оно не было большим. К концу века войско выросло до 25 тыс. чел. Набиралось стрелецкое войско по «прибору» из свободного сельского и посадского населения, стрельцы состояли на содержании государства, получали жа-

лование деньгами, хлебом и землей. Их служба продолжалась пожизненно и даже передавалась по наследству.

Стрелецкая военная форма состояла из кафтана, шапки и сапог. Существовала парадная и повседневная формы одежды, но полевая отсутствовала. Каждый полк имел определенный цвет форменной одежды. Среди парадных кафтанов преобладали различные оттенки красного, зеленого, синего и желтого цветов. Полковники, а именно они назначались правительством, имели несколько иной покрой одежды, чем рядовые стрельцы. Их одежда напоминала охабень (долгая верхняя одежда с прорезами под руками и четырехугольным откидным воротником), такая одежда подпоясывалась кушаком. Рядовые стрельцы носили кожаные ремни, к которым прикреплялись сабли¹. Шапки стрельцов походили на головные уборы крестьян из цветного сукна с меховой оторочкой: от овчины до соболя. У полковников на шапке жемчутом вышивалось изображение короны. Сапоги стрельцов были с длинными голенищами, высоким каблуком и остро загнутым носком. Обувь была цветной, сапоги полковников из юфти – тонкой и дорогой кожи. Знаменосцы и полковники дополнительно к форме имели белые с большими отворотами рукавицы. В зимнее время стрельцам полагались овчинные тулупы и более теплые шапки, в это время года стрелецкие полки отличались только по цвету шапок.

Стрелецкое войско, существовавшее у нас в XVI–XVII вв., будучи первым постоянным войском, было обмундировано и вооружено за государственный счет, в нем отчетливо наблюдаются черты унификации. На вооружении стрельцов были пишаль, бердыши, мечи и сабли. Доспех состоял из «железной шапки» с небольшими полями и надежно защищал голову от вражеских клинков, тело стрельца под кафтаном защищала кольчуга или кожаные латы с железными бляхами. Стрелецкое вооружение было достаточно приспособлено для дальнего и рукопашного боя. Стрельцы не были вольны в выборе оружия и получали его от государства.

Существенные изменения в военной форме и вооружении произошли в петровскую эпоху. Известно особое внимание Петра I к армии и огромные расходы на нее. Но ему не удалось одеть ее в единую форму. Солдаты носили кафтаны и обувь по иностранным образцам. Все это было разных цветов и моделей. Вместо полагавшихся уставом немецких башмаков и чулок, армию обували во все, что придется вплоть до лап-

тей. Чулки, несмотря на созданные в стране мануфактуры, тоже были разномастными². Офицерская форма отличалась золотыми галунами, особыми нагрудными знаками трехцветными шарфами, плюмажем из перьев и париками. Петр I не успел закончить унификацию военной формы. Он слишком много воевал. Главное внимание обращал на обучение войск, открывал военные и медицинские школы. При нем армия стала профессиональной, служба в ней стала пожизненной как для солдат, так и для офицеров.

Наследники Петра I продолжали одевать армию уже по прусскому образцу. В ходе Семилетней войны и после ее окончания мундиры солдат и офицеров мало чем отличались от мундиров противника. В конце XVIII в. при Екатерине II произошли существенные изменения в обмундировании и вооружении армии. Генерал-фельдмаршал Г.А.Потемкин ввел простую удобную форму, поскольку категорически отрицал все, что было придумано для него (косы, шляпы и прочее). Он стоял за то, чтобы платье солдату «было одеждою, а не в тягость, всякое щегольство должно уничтожить». «Туалет солдата должен быть таков: что встал, то готов». Преимущества нового обмундирования, введенного в 1780-х гг., русские солдаты могли оценить тотчас после его появления в войсках. На смену узкому, сковывавшему движения кафтану, пришла удобная, свободная в плечах куртка из толстого, прочного сукна, короткие полы спереди были подогнуты вверх и пристегивались пуговицами. Сзади, в низу куртки, был разрез. Теперь ничто не стесняло солдата на марше или при быстром беге. Цвет куртки, отворотов, лацканов на груди, так же как и лампасов на штанах, зависел от рода войск. Медные пуговицы, начищенные до блеска, украшали лацканы, обшлага и воротник куртки. На левом плече у воротника пришивалась пуговица, к ней пристегивался погон либо эполет. Основным назначением эполета было удерживать от сползания с плеча перевязи патронной сумы. Куртка глухо застегивалась на крючки и петли, пришитые к бортам лацканов³.

Удобная форма времени Екатерины и Потемкина была заменена Павлом I, который вернул ее развитие к прусскому и австрийскому образцам. Преобладающим цветом мундира стал канареечный и красный. Внешний вид мундира и знаки различия были изменены при Александре I, однако, суть покроя осталась Павловская – тесная и неудобная. Все многоцветие нашей армии начала XIX в. сохранилось до конца царство-

вания Николая I. Богатство цветовой гаммы было характерно для всех родов войск, но наиболее нарядно выглядели гусары, основной состав которых набирался рекрутскими наборами из числа низкорослых и подвижных рекрутов. Гусары использовались для охранения и разведки, быстрых атак на противников. Гусарская форма была построена по австрийскому образцу и состояла из доломана, ментика, чакчир (коротких сапог с цветными кисточками) и кивера цилиндрической формы. Гусарская куртка «доломан» была укороченной. На нее накидывался ментик в виде накидки или плащика. В холодную пору ментик надевался в рукава, а в теплую носился на левом плече. Особенно эффектно смотрелся кивер. Он имел черную с оранжевой каймой кокарду, а также белый султан. К поясу крепилась сабля и ташка (гусарская сумка). Гусарские полки отличались по цветам доломанов (курток, ментиков, чакчир). Офицерский мундир был лучшей выделки всех деталей, а мех на ментиках, был дорогостоящим. При парадной, форме часть офицеров носила на плечах «барса» (шкуру, украшенную серебром и кисточками). Недаром тогда говорили: «Хочешь быть красивым поступи в гусары», однако, спешившись с лошади они разочаровывали низким ростом и даже легендарные усы им не принадлежали. Все это доставалось драгунам и кирса-рам: и высокий рост, и пышные усы с бакенбардами, и высокие лошади.

Тяжелая кавалерия (драгуны и кирасиры) применялась для таранного удара. Рослые всадники были элитой русской кавалерии, они одевались в белые короткие куртки с фалдами, белые лосиные штаны и высокие ботфорты для парада, а в походы они выступали в серых панталонах на выпуск и коротких сапогах.

Пехота в начале XIX в. была одета в мундиры фрачного типа со стоячим воротником. Для каждого полка пехоты были предусмотрены погоны разного цвета: красный, белый, темно-зеленый, желтые и светло-синие. Головным убором был кивер как у гусар, но без кокарды с белым этишкетом (плетеной отделкой из шнура). Летом пехота носила панталоны из белого полотна, в полевых условиях неуставные шаровары из любой ткани. В холодную погоду пехоту одевали в длинные шинели. Вооружением пехоты служило холодное оружие: тесак, штык, кортик, которое носили в деревянных чехлах, обтянутых кожей. Офицеры вооружались шпагой⁴.

Выше приведенное описание обмундирования и вооружения было введено во время войны 1805–1807 гг., использовалось в 1812–1814 гг. и

сохранялось длительное время как форма «армии победительницы Наполеона».

Особое отношение к мундиру при Николае I сказывалось во всем: в унификации, в торжестве стандарта, подробной регламентации нахождение ее в качестве парадной, повседневной, служебной, походной, зимней и летней, в некоторых полках бальной и дворцовой. Окончательно унификация военного мундира произошла к 30-м гг. XIX в. При Николае I любое самовольство в отношении мундира, включая расстегнутый не вовремя воротник, становилось предметом немедленного наказания. К середине 50-х унификация пошла на спад, поскольку в европейских армиях произошли резкие изменения в военной форме, на которые Николай I не решился. У нас эти изменения произошли в 1855 г., после его смерти.

Сын Николая I Александр II будучи человеком высокообразованным, хорошо знающим ситуацию в международной обстановке, после поражения в Крымской войне немедленно ликвидировал военные поселения, сменил форму и вплотную занялся военной реформой, которая растянулась на 15 лет. Он ввел всеобщую воинскую повинность, сделал армию кадровой и мобильной. Эффект этой реформы сказался в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и во время присоединения Среднеазиатских ханств. При всех нововведениях войну «нового типа» вели солдаты в белых рубахах и кепи с холщовыми наматыльниками. Защитного цвета все еще не было.

При Александре III, вошедшим в историю Миротворцем, об армии не забывали, устойчиво затрачивая на ее содержание 35 % всей годовых расходов. Официально военная форма в конце XIX в. делилась на две категории: форму военного времени, единую, не делящуюся на виды, и форму мирного времени, которая делилась на четыре вида, а в гвардии на пять. Каждый вид делился на два подвида – форму для строя и форму вне строя, четко определялось, где и в каких случаях носится та или иная. Форма мирного времени состояла из парадной, обыкновенной, служебной, повседневной, бально-парадной и бально-обыкновенной. Александровский стиль военной одежды называемый «народным» господствовал в армии до 1906–1907 г.

Для поднятия боевого духа военное руководство предложило изменить форму одежды в 1906–1907 гг. Это был симбиоз различных стилей ранее существовавших в обмундировании. Армию порадовали яр-

кой парадной формой, увеличили расходы на содержание офицерского корпуса, при этом решительно его «омолодили», провели переподготовку. Вместе с тем было введено обмундирование защитного цвета для всех родов войск. В 1913 г. предприняли попытку совместить полевую и парадную форму путем пристегивания деталей яркого цвета в виде лацканов и эполет, но из-за начавшейся Первой мировой войны эта идея не была полностью реализована.

К началу последней для Российской империи войны 1914 г. армия была одета в полевую форму. Каждый полк имел свое знамя, некоторые полки шли под знаменами юбилейными (100 лет полка).

Примечания

- 1 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.II. С.603.
- 2 Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Ч.1.С.29.
- 3 Охлябнин С. Честь мундира, чины, традиции, лица. Русская армия от Петра I до Николая II. М., 1994. С.47.
- 4 Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855 гг. М., 1996. С.64–96.

*Трусов В.А.
(Первоуральск)*

СТАРЫЕ ХРОМПИКОВЫЕ ЗАВОДЫ РОССИИ

Производство хромпиковых солей является основной отраслью химической промышленности. Возникновение его относится к сороковым годам XIX в. Первым было основано производство калиевого хромпика Штроемeyerом в Норвегии. В США то же самая отрасль возникла в 1846 г. в Балтиморе. В России изготовление хромпиков было организовано в 1850-х гг. на Кокшанском заводе в Новогорской волости, Елабужского уезда, Вятской губернии (сейчас эта территория относится к республике Татарстан) предприимчивым промышленником из крестьян села Бондюги на Каме К.Я.Ушковым.¹ Несколько позднее производство бихроматов начинается в Англии и Франции и затем из этих стран переходит в Германию, в которой оно было поставлено на твердую почву в Эльберфельде почти одновременно Петером Ремером и Нейгаузом.

В 1883 г. примеру Германии последовала Силезия, в лице Союза химических фабрик в Сааре. А в 1888 г. было построено по проекту инженера Людвиг Викопа хромпиковое производство на химическом заводе Грисгейма во Франкфурте-на-Майне, с установкой импортированной из